

ЧАСТЬ ОСМАЯ

и рокъ осній Хмельницкого дѣянiя и Украинского поведенiя.

Въ которой выражается Ханская медiяцiя Хмельницкому зъ Поляки; союзъ Полскiй зъ Ханомъ учиненiй; нашествiя Поляковъ на Укарину со разоренiемъ ея; война Хмельницкого зъ Поляки и Татари на Дрижиполѣ, и погромъ Татаровъ въ подъездахъ ихъ; окупъ Татарскiй и мова Хмельницкого къ нимъ; корреспонденцiя Хмельницкого зъ Королемъ Шведскимъ, и война благополучная Шведская на Поляковъ; постановлене зъ ними двокротнихъ пактовъ, и уничтоженiе онихъ; тяжести Полскiе; ребелѣя Поляковъ противъ Шведа и поселство Сендомирское къ нему.

Р О З Д Ъ Л Ь I.

О отправлѣ отъ Хана посла Хмельницкаго назадъ, и о медіаціи Ханскою съ кондиціями, съ посмѣвскомъ отъ Хмельницкаго въ Крымъ отправленіи; о потверженіи присягою Ханскою союзъ съ Поляки; о рушеніи войскъ Полскихъ на Украину, и о страху оттоль въ Украинь; о Богуну съ Браславля до Умани отъ войскъ Полскихъ уступившомъ, и о разореніи Украины за Бугомъ отъ Поляковъ; о Ордахъ въ помочъ Полякамъ прибылхъ и ихъ загонахъ, Полякомъ и Украинь невдячнхъ; о страху у Поляковъ отъ Хмельницкаго на Дрижиполь; о дводневной тамъ подь Охматовомъ битвѣ, въ крпкхъ морозахъ, и о утльце отъ толь Хмельницкаго съ войскомъ до Бълой Церкви; о Ордахъ отъ Поляковъ въ Крымъ съ користи отшедшихъ, и о другихъ вновь къ нимъ прибылхъ, и даромъ у нихъ ясиромъ Украинскимъ плату взявшихъ. Придатокъ о войнѣ помянутой Дрижипольской, и о загонахъ Татарскихъ по Украинь тогобочной, чрезъ Богуна розгромленхъ, и прочая.

Року отъ созданія всея твари 7163, а отъ Рождества Господня 1655, Ханъ новій Крымскій въ новій съ Поляками (яко прежде рѣхомъ) пришедши союзъ и лиггу, а будучи отъ нихъ довольно ублагодѣтельствований, хотѣлъ имъ на початку явити доводъ своей пріязни отраженіемъ Хмельницкаго отъ союзу Московского и примѣреніемъ, чрезъ

свою медіацію, его въ прежнее послушенство Королевѣ Полскому; лечь ижъ тая его медіація была груба, нелишкретная и глупства полная, для того нимало ничего у Хмельницкого не вскурала, и бездѣлно, зъ однимъ тилко посмѣвискомъ до Крыму отправлена. Образецъ же тоей Ханской медіаціи зъ кондиціями ея бѣ сичевъ: отправивши зъ Крыму онъ Ханъ новій посла преречоного Хмельницкого назадъ, послалъ зъ нимъ ку Хмельницкому и нарочного зъ листомъ посланца своего, прекладаючи въ немъ Хмельницкому приклонитися по прежнему въ союзъ коронѣ Полской, и обѣцуючи его зъ Королемъ поеднати на сихъ кондиціяхъ: 1) жеби заразъ отступилъ отъ Москви, и всѣмъ войскомъ Козацкимъ зъ нимъ Ханомъ наступилъ на неи, старшину первѣй выдавши и инніе офѣцери Московскіе. 2) Короля переиднавши, аби надъ него впередъ не зналъ иншого пана. 3) Шляхтѣ, чрезъ себе злушеной, аби позволилъ и помогъ прійти въ Украину на жите. 4) Козаковъ реестровихъ аби не имѣлъ Хмельницкій болше надъ тысячь десять. А еслиби не похотѣлъ того учинити Хмельницкій, то заразъ Ханъ зо всѣми Ордами мѣтеъ на него наступити и предъ народами имя его выгубити. Якого посла до Хмельницкого отправивши, и на пактахъ зъ Поляками учиненихъ Ханъ подлугъ звичаю МахOMETанского поприсягнувши, послалъ о томъ вѣдомость и до Полски. Гетманъ тежъ Полскій певную о утвержденомъ присягою Ханскою зъ Поляки союзѣ получивши вѣдомость, заразъ рушилъ зо всѣми войсками Полскими въ шестидесяти тысячахъ на Украину, къ тому и Господаръ Волоскій три тысячи прислалъ войска своего. О такомъ войскѣ Полскихъ наступованю заслишавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, полковникъ Брацлавскій и добрій кавалеръ, любо отъ Хмельницкого поставленъ былъ въ Брацлавѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкого; однакъ о не ровномъ себѣ войску Полскомъ засли-

шавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, Полковникъ Брацлавскій и добрій кавалеръ, любо отъ Хмелницкого поставленъ былъ въ Браславль на стражи зъ трома полками войска Козацкого, однакъ о неровномъ себѣ войску Полскомъ заслишавши, уступилъ зъ Браславля до Умани; а Поляки въ Украину вшедши, заразъ безъ жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндировали до щенту, зъ людьми въ нихъ бывшими; а на другомъ мѣстцу князь Димитръ Вишневецкій на голову вирубалъ Демовку. Якимъ страхомъ за Бугомъ наполненная Украина, латво уже Полякомъ свою виражала поволность и послушенство, опрочъ одного Уманя, до которого войска Полскіе сами отнюдь приступовати не дерзнули; але чрезъ мѣсяць и далей по квартирахъ Украинскихъ, на все изобилнихъ и боронитися уже весма немогущихъ, отдыхаючи, дожидалися къ себѣ войскъ Ординскихъ отъ Хана обѣцанихъ; которіе зъ синомъ Хана змерлого, въ сороку тысячахъ къ Полякамъ около Умани прибывши, не такъ ихъ Полскіи яко свои интереса исполняли, розославши по Украинѣ, ажъ ку Днѣпрови, свои загоны для ясировъ и здобичей, а кошъ зъ меншою Орди частью при обозѣ Полскомъ зоставивши. Що любо тяжко было Полякомъ, однакъ терпѣти мусли, и недожидаючися тихъ загоновъ повороту, рушили зъ осталою при нихъ Ордою до Уманѣ. Въ тимъ часѣ, кгда получили Поляки вѣдомость о Хмелницкомъ, зъ войскомъ Козацкимъ и Московскимъ въ двадцати и пяти тысячахъ подъ Охматовомъ, на оборону Украины отъ Поляковъ разораемой притягнувшомъ, заразъ впали въ страхъ немалій; еднакъ же Гетманъ Полскій нетратячи анѣмущу военного, зоставивши близко Умани обозъ свой и приказавши оному ити за собою въ тропи, самъ конно въ легцѣ передомъ рушилъ зъ Ордою противъ Хмелницкого, и нечало въ полю чистомъ, у чтири верети отъ Охматова въ долиною и рѣчкою тамъ еущою, Бави нарицаемою, лажаномъ, ца

него напавши, урвало обозу его часть немалую, зъ двадцятма и двома арматами. На которомъ обозу, якъ муха на меду, кгда войско Лядское и Татарское за здобичею пало, тимъ часомъ заразь Хмелницкій прійшоць до справи, и едно — самъ началъ Поляковъ крѣпко зъ армать и дробного оружія отъ своего обозу разити, другое — Богунъ зъ Умани, зъ значною войска своею частью, туда-жъ прибывши, и нечаяно зъ тилу на Поляковъ и Орду нападши, значній въ нихъ здѣлалъ ущербокъ, до трохъ тысячъ тамъ же трупомъ положивши, и обозъ урваній зъ арматами Хмелницкого въ нихъ отгромивши и назадъ привернувши. Якою нечаяною Богуновою утарчкою и поражкою Поляки и Татаре устрашени и роздражнени будучи, увесь импетъ свой на Богуна обернули; але ижъ при Богуну было войско барзо справное и военое, того ради не могли его Ляхи и Орда вскорѣ поглотити; а Хмелницкій всею конницею своею зъ тилу на Поляковъ и Орду крѣпко ударивши, и вдвое болшь отъ Богуна ущербокъ въ нихъ сотворивши, прішоць (хочай и не хотѣли того Поляки допустити) зъ Богуномъ въ совокупленіе, и повернулъ (нимъ Поляки зъ Ордою розгромленіе знову прійшли до справи) зъ такою викторією до обозу своего. Видячи теде Хмелницкій же Поляки въ своемъ промислѣ военомъ не ослабѣвають, а армать и пѣхоти своей къ себѣ отъ Умани поджидають, мусѣль и самъ тамъ же посередъ чистого поля Охматовского (прежде яко вишей рѣхомъ Бави нарицаемого, а отъ того времени Дрижиполемъ прозваного, отъ городковъ отъ Охматова и Вороного за чтири версти, яко вишей наменилемъ, зостающого) обозомъ всѣмъ застановитися и ополчитися зъ Москвою, которой зъ вождомъ ихъ, бояриномъ Василюемъ Борисовичемъ Шереметомъ, пять полковъ тамъ было; а иное войско Московское и Козацкое около Бѣлой Церкви, зъ князями и боярами Московскими, Трубецкимъ, Долгорукимъ и Бутурлиномъ, въ поготовости знайдовалося. Кгда

теди наспѣлъ обозъ Полскій зъ пѣхотою и арматою, тогда вокругъ Хмельницкого облегли, начали зо всѣхъ сторонъ на обозъ его штурмовати и изъ арматъ бити, взаимную и отъ Хмельницкого на всѣ стороны арматную и мушкетную отбѣраючи корреспонденцію. Въ томъ разѣ три чили чтири тысячи пѣхоти доброй Прусской, зъ мѣдными щитами бывшой, хотячи надъ иншихъ жолнѣровъ пописатися и достигнути славы, а Козацкого доброго не знаючи сердца и рыцарства, ослѣпъ пошли на обозъ Хмельницкого, котормъ, щитами мѣдными укрившимся, поневажъ зъ мушкетовъ мало що шкодило, теди зъ арматъ дробомъ значне импетъ ихъ поскромилло; прочихъ же, до самого обозу Хмельницкого упорчиве пришедшихъ, Козаки спѣшившиися списками всѣхъ до щенту выкололи, зъ ихъ начальниками и офѣцерами, развѣ хто зъ нихъ напередъ той битви повернулъ до обозу Полского, то той и животъ свой сохранилъ въ цѣлости. Якая битва Поляковъ зъ Хмельницкимъ тамъ на Дрижи-полѣ Охматовскомъ чрезъ два днѣ, въ крѣпкихъ и сильныхъ морозахъ будучи, въ ровной мѣрѣ находвалася, и зъ обохъ сторонъ большъ пятнадцати тысячъ войска пало; а пѣхоти Лядской при арматахъ малося що и остало, кромѣ помененой Прусской пѣхоти, и кромѣ предписанихъ Ляховъ и Татаръ чрезъ Хмельницкого и Богуна наѣздъ побитихъ. Другой потимъ ноци уваживши Хмельницкій, ижъ трудно и неприлично въ полю обозомъ, въ сильнѣе тогдашнѣи морози стояти и битися, албо болшого облежена отъ Поляковъ и Орди дожидатися, прибравшиися належите зъ обозомъ и войсками, рушилъ назадъ къ Бѣлой Церквѣ; а пробившися чрезъ обозъ Лядскій и Татарскій, прибылъ до Бѣлой Церкви безъ жадной уже отъ Поляковъ и Орды перепони; где по близу находвалися, яко вишей наменилемъ, готовѣе уже войска Козацкіе и Московскіе, при которихъ Хмельницкій знову на добрую здобывшиися фантазію, готовился на войну противъ Поляковъ и Татаръ, еслиби

и ихъ зачулъ на себе готовящихся. Загони зась Татарски едни зъ плѣномъ и не приворочаючи до обозу Лядского пошли въ Крымъ, а другіе съ плѣномъ прибыли до обозу, по той уже Дрижиполской росправѣ; которихъ старшину кгда строфовалъ Гетманъ Полскій, вкладаючи на нихъ вину, же не пилнуючи военного дѣла за своими отъ обозу своеволне розѣхалися промислами и здобичами, теди они того Гетманского слова розгнѣвавшись, и всѣ зъ користи, въ Украинѣ набраними, рушили отъ Поляковъ до Крыму. На мѣсте однакъ одойшлой въ Крымъ Орды прибыла до Поляковъ не въ маломъ числѣ другая Орда, зъ мурзою Мегметъ Гереемъ, и упоминалася у Поляковъ, аби ишли заразы зъ ними албо Козаковъ воевати, албо позволили имъ за трудъ ихъ ясиръ на Украинѣ брати; Поляки прето, едно — вишписаною Дрижиполскою войною отъ Козаковъ вибити, другіе вимерзли, третіе раніи, четвертіе весма знужнѣли и коней позбывшии, немогучи далѣй зъ свѣжими Ордами военного отпраовати дѣйствія, и ити внутрь Украины ку Днѣпровѣ, позволили Татарамъ онимъ, въ награжденіе трудовъ ихъ бездѣльныхъ и Полякамъ неполезныхъ, ясиръ по Украинѣ брати; а сами для отпочинку изволили по кватирахъ до времени приличного розложитися. Яко-жь и Хмелницкій болшь той зими на Поляковъ не наступуючи, далъ имъ и своему войску по кватирахъ зимовихъ свободній отпочивокъ.

Войни тоеи Дрижиполской, зими тогдашной крѣпкой и въ морози сильной, Король Янъ Казѣмѣръ не мислилъ зъ Козаками имѣти, едно для того, ижъ хотѣлъ чрезъ певное время войскамъ своимъ, многими прешлими войнами уменьенимъ и зфатигованимъ, сфолкговати и въ апаратъ военій добре прибратися, другое для того, ижъ увидѣвши певне Хмелницкого зъ Татарами розбратъ, а своего зъ ними союзу заключеніе, мѣлъ у себе за певную виграную надъ Хмелницкимъ (побѣду?) але Гетмани и иншіи панове Полскіи, тому Ко-

ролевскому намѣренію иначе концептуючи, а Ординскимъ суккурсамъ ради будучи, мало дбали о Королевское въ томъ позволене; не безъ вѣдома еднакъ Его Величества, вигожаючи барзѣй упору своєму, рушили зъ войсками Полскими на разореніе Украины и истребленіе имени Хмельницкого. Якъ теди зашкочили Украинѣ а купно зъ нею и себѣ, и якъ зъ Хмельницкимъ на Дрижиполѣ расправилися, доволно вишей въ семъ же роздѣлѣ виразилося: то еднакъ тутъ еще прилагается, же и Хмельницкій за малимъ на Дрижиполѣ не доконченъ, бо несподѣваючися такъ много войска Полского, а Ордѣ, жеби въ помочъ на тотъ часъ мѣла приспѣти Полякомъ, а не мислячи, вихопился былъ въ маломъ толко, въ двадцятю и пятотисячномъ числѣ войска своего и Московского, яко вишей наменилось, надѣючися и тимъ своимъ войскомъ помислне зъ Поляками расправитися; але кгда, надъ сподѣване, огорненъ на Дрижиполѣ стома тысячами злишкомъ войска Полского и Ординского, мусѣлъ тамъ въ отвѣтахъ военихъ не помалу запотитися и морозовъ тогдашнихъ запомнѣти; и если би не Богунъ зъ войскомъ своимъ приспѣвши отъ Умани (до которой отъ Охматова и Дрижиполя шесть миль было разстоянія), значній учинилъ ему суккурсъ, яко вишей рѣхомъ, то невѣдомо чи возмогъ би Хмельницкій свою и войска своего отъ сильного наступленія непріятелского оборонити цѣлостъ. Прибувши засъ Хмельницкій отъ Дрижиполя ку Бѣлой Церкви зъ своимъ войскомъ, и зачувши о новопробылихъ Ордахъ до Поляковъ и о даномъ позволеню имъ отъ Поляковъ, въ награжденіе труда ихъ бездѣльного, брати ясиръ по Украинѣ, заразъ злу оному запобѣгаючи, виправилъ Богуна полковника Брацлавского, доброго жолитра, въ десяти тысячахъ свѣжого доброго войска Козацкого, для чиненя промыслу военного надъ загонами Татарскими, за ясиромъ по Украинѣ розѣхавшимися. Онъ теди Богунъ, яко свѣдомій всѣхъ тамошнихъ Украинскихъ шляховъ,

удался отъ Бѣлой Церкви зъ войскомъ своимъ на прилич-
ніе мѣстца, для перейманя поворочати мѣвшихъ зъ яси-
рами загоновъ Татарскихъ; которіи гди зъ своими здобича-
чами и користми отъ Чуднова, Котелнѣ, Коднѣ, Кормина,
и иншихъ далшихъ тамошнихъ мѣстцъ поворочали поедин-
цемъ, взмѣряючи до своего коша ку Воронному и Умани,
тогда нечаянно впадали въ сѣть Богунову, и свою щасли-
вость въ загонахъ бывшую, своимъ же кончили зоключе-
ніемъ; поневажъ нетилко всѣхъ користей своихъ отстра-
дали, але и сами едни побити, а другіе Козакамъ въ ко-
ристь ся достали; ибо зъ полдевяти тысячи ихъ (по свѣди-
тельству тогдашнихъ языковъ) заледво пять сотъ до коша
своего приволоклося, осмъ зась тысячей рукъ Богуновихъ
не избѣгло; съ которихъ двѣ тысячи пятьдесятъ шесть Та-
таръ живцемъ взято, и до Хмелницкого ку Бѣлой Церквѣ
припроважено, зъ якихъ заразъ пять сотъ Татаръ одослалъ
Хмелницкій на Москву, въ подарунку Его Царскому Пре-
свѣтлому Величеству, а пятьдесятъ себѣ избралъ, а прочіи
всѣ отдалъ Богуновѣ зъ войскомъ его. Иншіи зась загоны
Татарскіи, ку Полонному и далѣй бывшіи, повернулися до
коша своего въ цѣлости, со всѣми користми своими, по-
неважъ нѣкому ихъ тамъ было гамовати и громити. А
Поляки отдавши налѣ совѣсть Христіянскую невиннихъ
людей своихъ въ неволю бѣсурманскую, сами зъ похмѣля
Дрижиполского по кватерахъ висиплялися.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О Татарехъ отъ Хмельницкого невольъ выкупившихся; о мовъ Хмельницкого чрезъ нихъ до начальниковъ Крымскихъ, и о жалости ихъ зъ разбратавня зъ Козаками а побратаня зъ Поляками.

Виходячи Хмельницкій зъ Чигрина на войну Дрижи-полскую, сказаль Татарамъ въ неволѣ его бывшимъ, подъ Межигоромъ прошлаго 1654 року взятимъ пяти стамъ и одинацятимъ человекамъ, аби слушній за себе окупъ поступили, и оній за шесть недѣль зъ Крыму въ Чигринъ поставили; и хто бы зъ нихъ того не хотѣлъ учинити, то заразъ на Москву мѣлъ быти одосланій; що Татаре оні почувши, и вздригнувшись отъ страха объявленной имъ неволѣ Московской, заразъ учинили торгъ за себе зъ Хмельницкимъ, въ которомъ одинацять преречонихъ мурзъ и начальниковъ по двѣ тысячи талярей, а прочіи всѣ Татаре, пять сотъ человекъ, по триста талярей окупу за себе дати поступили, и для скорого зобраня тихъ денегъ, за поручками своими а за позволенемъ Хмельницкого, пятьдесятъ Татаръ радовихъ зъ двома мурзами у Крымъ отпустили. И нимъ Хмельницкій по росправѣ Дрижиполской въ Чигринъ прибыль, тимъ часомъ всѣ денги, за окупъ поступленіе, зъ Крыму до Чигрина припроважени; поневажъ Татарамъ, многими Украинскими и Полскими здобичами тогда обогатившимся, не трудно было о скорое такого окупу

исполненіе. Егда же Хмелницкій, по войнѣ Дрижиполской и по розгромѣ чрезъ Богуна предпомененихъ загоновъ Татарскихъ, прибылъ зъ новонабраними Татарами въ Чиринъ, тогда заразъ отъ помененихъ першихъ неволниковъ Татарскихъ увесь окупъ одобравши, отпустилъ ихъ всѣхъ въ Крымъ, сказавши имъ аби и за послѣднихъ Татаръ чрезъ Богуна пойманихъ, пятидесяти человекъ, по осмъ сотъ талярей, подлугъ торгу зъ ними учиненого, наскорѣ было привожено; що за недель килко и вполнено, припроваженемъ зъ Криму всего пререченого окупу за пятидесяти Татаръ онихъ опослѣднихъ. Которій окупъ Хмелницкій одобравши, отпустилъ и Татаръ заразъ тихъ, приказавши имъ, аби Хановѣ и инимъ своимъ начальникамъ въ Криму сказали тое: чтобы они цале непомагали Полякомъ воевати на Козаковъ; а если того непослушаютъ, то и онъ Хмелницкій, прибравшия зъ войсками Козацкими и иними помощниками, постарается при помощи Божіей ихъ въ Криму навѣдти, а посредъ Бакцисарая, Козлова, Кефи и инихъ городовъ и замковъ Кримскихъ свои Христіянскіи корогви розвинути. Що когда Татаре окупившиися и отъ Хмелницкого отпущенія въ Криму розгласили, тогда барзо всѣхъ сердца змягчилися, и дерзновенію своему на Козаковъ бывшему жало притупили, велми нарѣкаючи на старого змерлого Хана, же зъ Козаками учинилъ розбратъ; а на нового и зубами скрежещущи, же зъ Поляками побратался, представляючи ему предъ очи ущербокъ силъ своихъ Кримскихъ, за двома рази отъ Хмелницкого учиненій, которій чрезъ седмъ лѣтъ при Хмелницкомъ не поткалъ ихъ отъ Поляковъ, во всѣхъ зъ ними бывшихъ потребахъ военихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О шкодливой Полякомъ корреспонденціи и подарункахъ взаимныхъ Хмелницкого зъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ.

Яко по войнѣ на Батогу, року 1652 щасливе на Поляки отправленной, Хмелницкій двоухъ капитановъ Шведскихъ, у пѣхоти Лядской бывшихъ, взявши, отпустилъ ихъ въ Швецію, написавши чрезъ нихъ листъ свой до Короля Густава Шведского зъ таковымъ совѣтомъ и предложениемъ, аби тогда началъ войну свою на Поляковъ, когда они чрезъ него Хмелницкого весьма zostали обезсилени и винищени; такъ и по росправѣ Дрижиполской тое-жъ повторе учинилъ чрезъ капитана и поручика Шведскихъ, при пѣхотѣ Прусской щитоносной на Дрижиполѣ вибитой взятихъ, отпустивши ихъ до Короля Шведского зъ таковымъ же листовнимъ и словеснимъ совѣтомъ, зъ яковымъ и першихъ двоухъ отпустилъ капитановъ; но яко первыхъ онихъ, такъ и другихъ Шведскихъ офѣцеровъ отпускаячи Хмелницкій въ Швецію, первѣе одобралъ отъ нихъ присягу на томъ, ижъ они будучи благодарними тоей его ласки, же чинить ихъ отъ неволѣ свободными и отпускаетъ въ дома ихъ зъ таковымъ отпускомъ, чрезъ которій могли надѣяться приобрѣтенія желаемой себѣ у пана своего Короля Шведского ласки и респекту, мѣли тое отъ Хмелницкого поселство, безъ жадной похиби, ретелне пану своему сказати, и отвѣтъ на оное до Хмелницкого исправити.

Яко-жъ такъ и учинили; ибо за прибытемъ своимъ до Стокголма, кгда подали листъ отъ Хмелницкого Королю своему, и словесно о всемъ предложили, подлугъ словесной мови Хмелницкого имъ мовленой, тогда заразъ Король вдяченъ будучи велце того повторного Хмелницкого одозву и пріязни, а маючи здавна на Полякахъ певніи и значніи свои претензіи, любо на первій одозвъ его Хмелницкого умолчалъ былъ зъ отвѣтомъ своимъ, однакъ тогдижъ приказалъ пилно своимъ енераломъ и по провинціяхъ губернаторомъ такъ амунѣцію войсковую споражати, яко и людъ воинскій собѣрати и люстровати; а за повторнимъ номенениемъ его Хмелницкого ку себѣ одозвомъ, виправилъ Король до него Хмелницкого въ поселствѣ, зъ значними на одинадцять тысячъ золотихъ Литовской доброй личби бывшими въ сукнахъ, матеріяхъ и сосудахъ среброзлоцѣстихъ подарунками, енерала маіора Вилгелма Карлуса; приказавши ему отъ Риги чрезъ Курляндію, Литву и Полѣсе, купеческимъ образомъ ку Киеву и Хмелницкому пробѣратися, и въ дорозѣ той, а особливе отъ Хмелницкого о всемъ поведеніи Полскомъ совершенно вивѣдатися, и скорую ку себѣ привезти реляцію. Тотъ теди посланій енераль маіоръ, подлугъ науки пана своего поступаючи, прибылъ благополучно въ Чигринъ до Хмелницкого, и отдавши ему листъ Королевскій, за двокротніи листовніи его ку себѣ одозви благодарствуючій, отдалъ притомъ и подарунки отъ Короля данніи; которіи Хмелницкій вдячне принявши, радостенъ былъ велце зъ такой ку себѣ Королевской ласки и прихилности, и чрезъ тиждень при себѣ оногo посланого енерала маіора, при вседневнихъ банкетахъ и изобиліяхъ, удержавши, отправилъ потомъ честно, ударовавши его доволно, зъ благодарственнымъ до Короля листомъ за присланіи себѣ упоминки; пославши и взаимне Королевѣ подарунку чрезъ него-жъ енерала, трохъ коней вишмѣнѣтихъ Турецкихъ, по триста

талярей купленихъ: одного зъ нихъ зъ сѣдломъ Турецкимъ зъ среброоправнимъ сүтозлоцѣстимъ, съ подушкою, платомъ и чапракомъ, на крвавомъ аксамитѣ тягненимъ златомъ богато угафованимъ, и зъ рондомъ Турецкимъ богатымъ сүтозлоцѣстимъ же; также и янчарокъ три, барзо коштовнихъ, по пудтораста талярей купленихъ, зъ трома рогами буйволовими янчарскими, въ сребро злоцѣсто барзо мѣстерно оправленими, и изъ трома шабелтасами и кулечницами Козацкими, на вишневомъ аксамитѣ тягненимъ-же златомъ и жемчугомъ красно угафованими; и учинивши совершеную до Короля Шведского реляцію о всемъ состояніи и поведеніи Полскомъ, и о бывшихъ зъ нимъ осмолѣтнихъ Полскихъ на разныхъ мѣстцахъ битвахъ и поражахъ, и о крайномъ силѣ Полскихъ умаленіи.

Тотъ прето посланій енералъ маіоръ отъ Хмелницкого отправившись, и паки образомъ купеческимъ въ свою землю пробравшись, гди предсталъ предъ лице пана своего Короля Шведского, и при отданю Хмелницкого подарунковъ, за диковинку вдячне тамъ принятихъ, гди предложилъ Хмелницкого и реляцію о Полскомъ состояніи, тогда заразъ возбудилъ оногo Короля Шведского до зачатя войны зъ Поляками; якая тутъ же вократцѣ полагается.

РОЗДѢЛЪ IV.

О Хмелницкого зъ войсками поведеніи; о Вишовскомъ зъ войскою Козацкимъ на Волиню бывшомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятю Вилна чрезъ Москву зъ Козаками, и о забитю Золотаренка подъ Бизовомъ.

Таковимъ дѣйствіемъ и корреспонденціею, яко вишей виразилось, поджогши Хмелницкій Кароля Густава Короля Шведского на Поляковъ, и своего на нихъ бывшаго не угасивши въ себѣ пламени, любо самъ засмотруючися на всѣ стороны не рушалъ зъ войскомъ зъ Чигрина, однакъ для лутшой осторожности войска Козацкіи сягнувши, велѣлъ имъ стояти все лѣто обозами сполне зъ Козаками Московскими прежде вспомненими, въ помощь ему присланиши двадцятма и пятма тысячами, въ полю около Бѣлой Церквѣ и Паволочи; а для промислу военного надъ Поляками, Жванецкій покой раздрусившими и початокъ до войны разореніемъ Украины и прогрессомъ Дрижиполскимъ учинившими, виправилъ зъ войскомъ Козацкимъ, комендерованимъ въ двадцятохъ и двоухъ тысячахъ, Данилка Виговского; которій благополучно Волинь всю зъ городами ея и Люблиномъ струснувши, и многіе тамъ користи и скарби безъ жадного отъ Поляковъ возбраненія позабѣравши, повернулъ на Украину въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ, предъ Филиповскими запустами. Поляки зась по оной Дрижиполской росправѣ, на кватерахъ Украинскихъ по за Бугомъ перезимовавши, любо хотѣли подлугъ намѣренія

своего посполитимъ рушенемъ зъ Хмелницкимъ военую имѣти росправу, однакъ винушивши холодній на себе зъ Швеціи вѣтеръ, дали покой Хмелницкому, и розъехавшись по домахъ своихъ, ниже комендерованому вишписаному зъ Виговскимъ войску якій колвекъ встрентъ учинити отважилися, хочай и видѣли державу свою Волинскую разораемую и опустошаемую; надходячую або вѣмъ болшу отъ Шведовъ шкodu свою уважаючи, о меньшей оной Волинской отъ Козаковъ творимой мало и дбали.

Войска Московскіе съ Козацкими, прешлого 1654 року, Княженіе Литовское разоривши, и тамъ же въ Литвѣ около Дубравни зимовавши, на веснѣ въ року уже 1655 знову свое военное на Литву зачинають дѣло; приходятъ подъ столечній великій и славній градъ Вилню, и за часъ не долгій оного добувши, многое множество народа въ немъ противившагося висѣкли, и премногіе богатства и скарби зъ него забравши, а президіумъ свое значное въ немъ оставивши, повернули назадъ ку своимъ границамъ и домамъ. Въ якомъ отъ Волиня поворотѣ, Золотаренко зъ войскомъ Козацкимъ до Старого Бихова знову прибывши, и въ добытю оного щастя спробовавши, натрафилъ тамъ на нещасте и смерть, въ кулъ Биховской къ нему прилетѣвшую. Повѣствуется же, и въ запискахъ краткихъ Козацкихъ лѣтописныхъ показуется, же при взятю Вилнѣ самъ былъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ. Взите зась Вилма оного Нѣмецкій гисторикъ Самонъ Пусендорфій твердитъ быти въ рокѣ 1653 или 1654; но нѣсть тако, лутше вѣрити своимъ Рускимъ запискамъ лѣтописнымъ, иже тотъ рокъ, яко вишей виразилося о взятю Вилня, свѣдѣтельствуютъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованіи въ ней Витемберговомъ; о кофузіи Великополянкомъ подѣ Устемъ, и о заключеніи тамъ трактату зѣ Витембергомъ; о малококтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибытіи Витемберговомъ до Познаня, и о его тамъ зѣ войскомъ недѣшкреціи; о прибытіи до Гнѣзна Короля Шведского и его тамъ недѣшкреціи; о злученюся его зѣ Витембергомъ подѣ Коньномъ, и о потверженю трактату Устенского зѣ Великополянами; о посланику отъ Короля Полского до Короля Шведского и о змяченю до покою его; о Королю Полскомъ щастя зѣ Шведами спробовавшомъ и до Кракова утекишомъ, и о войску его тожъ сотворшемъ, зѣ потеранемъ своихъ тяжаровъ; о войскахъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня казадъ повернувшихъ; о прибытіи потимъ Шведовъ до Вилня, и подданюся Литви въ протекцію Шведскую; о утѣчь зѣ Кракова Короля Полского до Шліонска; о добываню чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданюся Краковскомъ Шведамъ на кондиціяхъ тогда поставленихъ; также и о приклоненюся Шведамъ ближшихъ около Кракова воеводствъ и войска Кварцѣяльного.

Кароль Густавъ, Король Шведскій, любо здавна имѣлъ певніи свои на Полякахъ претенсіи за обиду станулюю отъ нихъ коронѣ Шведской, однакъ прежними Полскими застрашеній будучи викторіями, не смѣлъ розорвати поста-

вленого зъ ними покою и вщати войны, діось благополучія невѣдомо кому даровати имѣющей; лечь гди Хмелницкого совѣтами zostалъ до того возбужденій, и о всемъ поведеніи Полскомъ досконале увѣдомленій, абіе яко левъ готовъ на ловъ, по тихъ же Хмелницкого совѣтахъ за часу въ войско и амуницію военую приготовавійся, производить въ дѣло войны своя на Поляковъ початокъ сицевимъ образомъ. Виправуеть первѣе отъ Стокголма, столицѣ своя Шведскія, кораблями въ Померанію въ десятку тысячахъ войска своего енерала Витемберга; той убо енералъ до Щетина припливши, и въ обозъ яко найскорѣй спорадившися, рушаеть немедленно отъ Щетина внутрь Великой Полци, взмѣраючи ку Познаню и Кнезну; Великополяне тежъ за часу о томъ ку себѣ маршу Витембергомъ провѣдавши, въ обозъ военій собѣраются до тридесяти тысячей, и противо Витемберговѣ исходятъ; но Витембергъ давши имъ, въ несогласіи сущимъ, бой подъ Устемъ, викторію одержуеть и до трактатовъ ихъ нахляеть подъ таковыми кондиціями: 1) же Короля Шведского Поляки, а не Полского себѣ за пана и протектора отъ того часу имѣти повинни; а Король Шведскій мѣтеъ ихъ всѣ прежніе старожитніе права и волности въ цѣлости ненарушимой при нихъ заховати. 2) Релѣгія ихъ мѣтеъ быти въ цѣлости ненарушимой захована. 3) Мѣста и села шляхетскіе мѣють быти отъ станцій и всякихъ напастей и драпѣжства жолнѣрского волними и недотиканими, а въ Королевскихъ и духовнихъ добрахъ мѣють быти станціи и корми войскамъ Шведскимъ въ ихъ переходахъ и маршахъ, яко и предъ тимъ было. 4) Мѣста столечніе — Познань, Калѣшь и Кролевскіе кгороди всѣ иншіи, также цла, мита и доходи зъ нихъ повинни, мѣють належати Королевѣ Шведскому; и онъ якъ похощетъ зъ ними поступити будетъ воленъ. 5) Шляхта, которая похощетъ при Витембергу и Королю Шведскомъ zostавати, а кото-

рая при Королю Полскомъ найдоватися восхощеть, аби тамъ же о томъ декларовалася. Чего всего Великополянамъ, же Король Шведскій за своимъ въ Полщу прибытемъ пале додержитъ и апробовати изволитъ, на томъ Витембергъ именовъ Короля своего подписался, и предѣйшіи тамъ бывшіи начальники Великополскіи руки своя на тихъ пактахъ приложили. А гди повернули въ обозъ свой отъ Вѣтемберга, барзо всей шляхти криво смотрѣвшіе на себе обернули очи и шемраня; же поддалися въ проекцію Шведскую, власного пана своего Короля Полского отступивши. Вѣтембергъ зась енераль о такомъ благополучіи своемъ пославши вѣдомость до пана своего, самъ зъ войскомъ рушилъ ку Познаню; где прибывши а войско за городомъ оставивши, самъ зъ старшиною въехалъ до Познаня; и чрезъ килко дней въ немъ поживши, приказалъ мѣщанамъ тамошнимъ зложить отъ себе на окупъ сумму значную; потимъ вѣхавши зъ Познаня, разложилъ около него зъ своимъ войскомъ, не безъ значного мешканцовъ тамошнихъ утяженія и разоренія, противъ трактату подъ Устемъ тогда учиненного. Вскорѣ потомъ и самъ Король Густавъ, по полученіи доброй вѣдомости отъ Витемберга, рушилъ отъ Щетина-жъ въ дваняцяти тысячахъ войска своего, и прибывши до Гнѣзна, велѣлъ тамошнему духовенству значную себѣ сумму изложить; которой гди за небытностію готовихъ грошей не могли исполнити, тогда безъ жадной дискреціи скарби и депозити давнии костелнии себѣ позабѣрати велѣвши, рушилъ отъ Гнѣзна ку Коппну; где прибывши, зъ Витембергомъ злучившися, подтвердилъ трактатъ Великополяновъ зъ Вѣтембергомъ подъ Устемъ составлений. Въ тимъ отъ Короля Полского прибылъ посель, нѣякійсь Приемскій, которій при отданю листа Королевского, красною вимовою своею змягчиль былъ Густавово сердце до трактату и покою зъ Королемъ Полскимъ, и скорій одержавши респонсъ, отѣехалъ назадъ;

лечъ Король Полскій Янъ Казѣмѣръ респонсу Шведского и реляціи посла своего Приемского вислухавши, а до покою не склонившись, рушилъ самъ зъ прибранимъ войскомъ противъ Шведа на войну; и зъ войскомъ его нѣгдѣсь зійшедшись и оному невидержавши, уйшолъ влегцѣ до Кракова; войско зась послѣ него еще килко разовъ зъ Шведами зпробовавшись, и немогучи онимъ постояти, розъехалоя въ розніе мѣстца, а иншое за Королемъ до Кракова, оставивши многіе свои обозовіе тяжарѣ и запаси въ користь Шведамъ.

Въ тимъ же часѣ, по одействю войскъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня, приспѣлъ туда нѣякійсь вождъ Шведскій зъ войскомъ, предъ которого пришествіемъ президіумъ Московское зъ Вилня уступило и до Смоленска потягнуло. Гетманъ прето Литовскій зо всѣми иншими начальниками и шляхтою Литовскою, видячи свою тѣсноту и разореніе отъ силъ Московскихъ, и болшей оногю сподѣваючися, а отъ короня Полской, близко згиненя бывшой, жадной уже помощи не надѣючися; поддаался подъ оброну и протекцію Шведскую, вѣчную згоду и союзъ крѣпкій зъ Поляками бывшій розорвавши и на вѣки отринувши. Король Шведскій явне увидѣвши противность и несклонность до покою Короля Полского, идетъ за нимъ втрои до Кракова; що Король Полскій увидѣвши, а о цѣлости своей звонтвивши, рушилъ заразъ зо всѣмъ дворомъ своимъ зъ Кракова ку Шліонску, подъ защищеніе Цесарское; зоставивши на оборону Кракову зъ войскомъ Чарнецкого и нѣякогось Волфа. А Король Шведскій подъ Краковъ зо всѣмъ войскомъ своимъ притягнувши, и предмѣстя опаленое заставши, потребовалъ чрезъ трембача своего, аби недопускаючи разоренія мѣсту, поклонилися ему доброволне; на тое гди отказалъ Червеккій зъ иншими, просячи до размилленія Фришту Королевского на двѣи чотирьадцятъ, тогда Король Густавъ а линалю про-

симого фришту позволивши, велѣлъ зо всѣхъ сторонъ Краковъ бомбардировати, и стѣни его также и високіе будинки зъ болшихъ арматъ ломити, а бомбами великими всѣ склѣпеня будинковіе, ажъ до самихъ сподземнихъ склѣповъ и сокровищъ, пробивати и разрушати. Що увидѣвши облеженци Краковскіе, страха и отчаянія наполненіе, къ тому и помощи отнюдъ ни отъ кого къ себѣ нечаяючи, поневажъ и Гетмановъ своихъ зъ войсками, аки на Батугу, подъ Гродкомъ отъ Москви и Козаковъ наголову заслишали знесеныхъ, склонилися до покою Шведамъ на сицевихъ кондиціяхъ: а) Релігія Католицкая въ якомъ была стапу, въ такомъ непремѣно и зоставати мѣть. б) Костели и кляштори, зъ ихъ коллегіями, правами и грунтами, свободою и прерогативами всего духовенства, а ни отъ жолнѣра яковой узнаватимуть турбациа, а нѣ коннихъ а нѣ вшелякихъ ихъ становискъ будутъ имѣти; опрочъ развѣ би великая того витягала потреба и мѣста цѣлого потребовала нужда; овшемъ жити спокойне себѣ будутъ, если въ домахъ своихъ пристойне и скромне заховаются, въ вѣрномъ зостаючи подданствѣ Шведского Короля, а ничого нового противъ ему непомишляючи. Зъ добръ своихъ отдатутъ податки тіи якии всѣмъ здадутся посподите за слушше, и сеймами ухвалени будутъ. в) Старшина Краковская и шляхта въ немъ замкнувшаяся, цале зо всѣми рѣчами своими, заховуется волна; также повинности имъ, мѣстца и уради и всѣ годности, въ якихъ теперъ зостають, акта отвореніе земскіе, гродскіе и суди всякіе, сужени старожитнимъ звичаемъ, на котрихъ засядутъ вскорѣ по тихъ трактатахъ; тилкожъ и тіи Шведской Коронѣ вѣрними быти повинни будутъ. г) Если би кому похотѣлося вѣйти для житя на иную сторону зъ границъ Полскихъ, то волно ему будетъ учинити, випродавши своя имѣнія въ Полщѣ. д) Мѣсто Краковъ и всѣ въ немъ розного стану обыватели при своихъ привилеяхъ, зъ вол-

ністю отъ старожитнихъ Королей имъ падающею, зуполнѣ
зостануть захованими. е) Академія особливо Краковская на
своей зацности, правахъ, прерогативѣ и давной волности
нимало шванковати не будетъ. ж) Чернецкому и Волфовѣ,
въ Краковѣ президующимъ, со всѣми иншими войсковими
начальниками и офѣцерами, и со всѣмъ войскомъ своимъ,
также зъ арматою и со всѣми сирятами своимъ, волно
зъ замку Краковского уступити подъ распростертими вой-
сковими знаками, бубнами и иною войсковою подлугъ
звичаю своего музыкаю. з) Войску зъ Чернецкимъ зъ обле-
женя Краковского вишедшому позволено отдохненя, по
нуждѣ въ облеженю Краковскомъ бывшой, по ближшыхъ
Кракова староствахъ на еденъ мѣсяць отъ Короля Швед-
ского консястенцію; тилко скромне тамъ повинно зоставати,
и Королю Шведскому зла не мислити; а по вѣйстю того
мѣсячного термѣну, волни до домовъ своихъ розійтися и
где хотя обернутя; еднакъ подъ тоєю кондиціею и варун-
комъ, же не Полскому, але Шведскому Королевѣ должны
быти поволними и служити готовими. и) Пѣхота зъ лановъ
виправленая, въ Краковѣ бывшая, безъ жадного ни въ
чомъ затрудненя и ушкоженя, волна отійти восвоися.
Также и иншии урядвики дворовіи и слуги Королевскіи
волни пойти до пана своего, со всѣми въ цѣлости сира-
тами, конми, возами и рѣчами своимъ; але и тіи повинни
впредъ жити спокойне. і) Вязнѣ, въ той войнѣ побраніи
зъ обохъ сторонъ, всѣ на свободу отпустятя. к) Москва,
въ Литвѣ забраная, до рукъ Королевѣ Шведскому по-
винна быти отдана; а взаемне Поляки въ неволѣ Москов-
ской зостаючи старанемъ Королевскимъ вскорѣ мѣють
визволитися. л) Скарбъ коронній увесь зъ своимъ депози-
тами, где би колвекъ-чи въ замку, чили въ мѣстѣ якоу
былъ укритій и кому вѣдомій, а зъ нимъ сполне акта,
писма канцеляріей, метрики и пакта зъ посторонними на-
родами, въ цѣлости пенарушамой мѣеть быти Королевѣ

Шведскому отвореній и въ моцъ его отданій. м) Также всѣ арти, кули и всякіе до нихъ належашіе аппарати, замкови Краковскому належашіе, повинни Королю Шведскому вѣрне отдани быти, опрочъ тихъ що зъ собою на президіумъ Чарнецкій увезлъ, тїи зъ собою и вивезти мѣеть.

Таковимъ дѣйствіемъ преславній градъ Краковъ, столица корони Полскої, чрезъ Шведовъ zostалъ взятій и згодованій, и Кароль Густавъ, Король Шведскій, zostалъ албо нареклся Королемъ Полскимъ; но не надолго. На тое поближшіи Кракова воеводства — Кленчица и Серадзь, также и кварцѣяльніи войска Полскіи засмотрѣвшись, ку Королю Шведскому приклонилися, и кондиціи предложении приняли за благо; зъ особливимъ упевненемъ себѣ за службу респекту Королевского, а правъ и волностей своихъ старожитнихъ при ненарушимой цѣлости захованя.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О благополучіи Короля Шведского въ Полцъ и о розставленіихъ въ ней его гарнизонахъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ зъ Поляками учиненихъ, и о бѣдствахъ имъ отъ консистентовъ Шведскихъ бывшихъ; о отльнп скорой фортуни Шведской, и о вцавишойся противъ него отъ Поляковъ ребеλλη; о послахъ Сендомирскихъ зъ кондиціями до Шведа прибылихъ, и о отвѣтъ имъ неполезномъ.

Таковимъ благополучіемъ и немногочудствіемъ Кароль Густавъ, Король Шведскій, опановавши едного лѣта Краковъ и Варшаву, преславніе оніе столицы корони Полскої, опановалъ купно зъ ними и всю Великую Полцу кромѣ Гданска, и назвался въ ней Королемъ, по утѣчѣ Яна Казіміра, владного Короля Полского, зъ Кракова до Шлѣ-

ска. А осѣвши на время особою своею Королевскою въ Краковѣ, розложилъ свои Шведскіи по всей Великой Полщѣ, аиле въ столечнихъ и значнѣйшихъ мѣстахъ кгарнизони. Якого времени еще прибыло зъ Помераніи килко спералствъ войска Шведского, то и тое расположилъ также въ Великой и уже въ Малой Полщѣ по кватерахъ, и вербовати новое приказалъ войско; якого на килконадцять тысячъ вскорѣ навербовано, и изъ Шведскимъ войскомъ помѣшано. Въ такомъ благополучіи воцарившися Король Шведскій въ Краковѣ, мнѣлъ быти непревратную себѣ до конца фортуны, и заразъ презрѣвши и уничтоживши пакта свои зъ Поляками поставленіи и закрѣплѣніи — еже заховати ихъ при древнихъ правахъ и волностяхъ, и нечинити имъ жадиой обиди и утиску — допустилъ нетилко начальникамъ войскъ своихъ, но и радовому жолнѣрству великіе чинити отягощенія и озлобленія нетилко народовъ посполитому мѣскому и селскому, але и власной шляхтѣ и благороднимъ панамъ Полскимъ. Того ради абіе Поляки, шляхта и посполство въ городахъ и селахъ, увидѣвши въ домахъ и фолваркахъ своихъ тое — же що чрезъ многолѣтнее стараня имѣній ихъ собралося, тое чрезъ краткій часъ метлою Шведской недишкреціи изметнулося, и до ихъ сокровищъ перенеслося, вщинають бунти, и вездѣ таковыхъ недишкретнихъ инспекторовъ и дозорцовъ своихъ квоту умаляють. А що болше, же въ городѣ Костянѣ и самого Ланцграфа Геского, швакгра Кролевского, чрезъ Жекгоцкого старосту Бабимостского забито. Король Густавъ о томъ получивши вѣдомость подъ Адалановомъ, которого добувалъ тогда, заразъ зъ войскомъ приходитъ подъ Костянѣ, и взявши оній а забойци въ немъ не обрѣтши, витялъ тамъ увесь невинній народъ до щенту. Въ тимъ времени прибыли къ нему въ обозъ послы зъ Сендомира зъ таковымъ прошеніемъ: 1, аби отъ Козаковъ и Москвы защищати ихъ рачиль. 2, Аби волюю влекцію подлугъ дав-

нихъ звичаевъ ихъ на Королевствѣ Полскомъ утвердился. 3, Аби вѣра Римская, зъ костелами своими и зо всѣмъ духовенствомъ и ихъ доходами и прерогативами, безъ жадного ущербку и отягощенія была захована. 4, Мѣстца и уради зъ субстанціями, метрики и кгроди по старожитному при нихъ аби зоставали. 5, Повѣти и провинціи многіе, чрезъ войны отъ корони отторгненіе, аби старанемъ Королевскимъ знову короу́ были приверсени. 6, Войско кварцяное аби за свои заслуги отъ Короля было уконтентовано. 7, Великій кавалеръ папъ Чернецкій, зъ войскомъ своимъ зъ Кракова війшлий, же при сторонѣ зостаеъ Яна Казѣмѣра Короля Полского, за тое аби не уражался на его онъ Король Шведскій. 8, Наконецъ, начальниковъ Полскихъ, отчизну свою опустившихъ и на сторону ухилившихся аби добра конфѣшковано и заслужонимъ отдано. 9, Зоставши зась цзле ихъ паномъ, аби долшою войною негубилъ ихъ, а еслиби было иначе, то всѣ за свои волности вмерти готови. Король Густавъ Сандомирскихъ пословъ онихъ мови и пунктовъ вислухавши, а въ ярости гнѣвной будучи, кгда на пунктъ о элекціи Королевской, въ немъ же вся волность Поляковъ найбарзѣй зависаеъ, показавши на оружіе при боку его бывшее, отповѣдилъ посломъ: «що вамъ до моей элекціи если мя сіе на тронѣ Королевства вашего посадило.» Що Сандомирци услышавши, и зле свое въ утраченю прежнихъ волностей подъ панованемъ Шведскимъ обачивши, а на другіе пункта отвѣта недоживдаючися, отъехали заразъ восвояси.
